

На память объ о. протоіерее Аникитѣ Поповѣ.

Въ офиц. ч. 17-го № Арх. Епарх. Вѣдомостей за настоящій 1909-й год. (стр. 256) помѣщено извѣстіе, что „исключается изъ списковъ умершій 23 августа благочинный 3 Шенкурскаго благочинія, священникъ Ямскогорскаго прихода Аникита Поповъ. Извѣстіе не совсѣмъ точное, т. к. умершій былъ въ санѣ *протоіерея* уже болѣе двухъ лѣтъ. Надѣясь, что некрологъ о почившемъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ Еп. В., скажу, что могу сказать только о встрѣчѣ тѣла и погребеніи почившаго въ Ямскогорскомъ приходѣ.

Печальная вѣсть о смерти о. протоіерея разошлась по 3 благочинію Шенк. у. 29—30 чиселъ августа. Вѣсть была неожиданная, хотя и знали о томъ, что о. благочинный уѣхалъ въ Архангельскъ недомогающій, посоветоваться съ докторами, но чтобъ ему живымъ отсюда не вернутся—никто не предполагалъ. О. благочинный, хотя и былъ на 7-мъ десяткѣ, но старецъ бодрый, здоровый, вѣчно хлопотавшій и по приходу своему, и по благочинію, и по хозяйству. Дѣла было много, особенно за послѣднее время, когда почившій предпринялъ еще постройку дома въ г. Шенкурскѣ. Какъ то не вѣрилось, чтобы такой бодрый человекъ такъ скоро оставилъ сырымъ 3-е благочиніе.

30 августа Ямскогорскіе прихожане съ утра до полудня бродили большими толпами около церкви, ожидая прибытія тѣла покойнаго своего духовнаго отца, но не дождавшись, уныло расходились по домамъ. Съѣхалось и духовенство сосѣднихъ приходо́въ — священники и псаломщики. И тоже. прождавъ до вечера, иные уѣхали по домамъ, въ виду неотложныхъ семейныхъ обстоятельствъ. Оставаться ждать было довольно трудно: точнаго извѣстія — когда будетъ тѣло, — не было, кромѣ телеграммы изъ Архангельска отъ 27 августа гласившей: „отправились въ четвергъ, на частномъ пароходѣ“.

Вечеромъ 30 августа, заупокойное богослуженіе совершалъ священникъ Химаневскаго прихода П. П-въ съ Ямскогорскимъ діакономъ Евг. Кр-ымъ; входящій же священникъ — Устьтарнянскаго прихода, о. Ал. Л-овъ, съ Ямскогорск. псаломщикомъ уѣхали къ требѣ. Утромъ, 31 августа, часовъ въ 7 утра, пріѣхала дочь покойнаго Ольга Аникит., сопровождавшая своего родителя изъ Арх-ска. О. Ал. Л-овъ писалъ, чтобы тѣло почившаго встрѣтили версты за 2½ отъ церкви, а литургію — не служили-бъ до прибытія ихъ — и вотъ тотчасъ же вышелъ крестный ходъ изъ Ямскогорской церкви на встрѣчу покойному, котораго везли на тройкѣ, запреженной въ сани, изъ Шеговаръ. — Покойный былъ положенъ въ г. Архангельскѣ въ деревянный гробъ, который, послѣ отпѣва, былъ обить и залитъ цинкомъ, сверхъ чего обить бархатомъ а потомъ, для перевозки въ Ямскую Гору, — гробъ помѣщенъ былъ въ деревянный склепъ — ящикъ, окрашенный въ черную краску, — такъ-что тяжесть была порядочная и инымъ способомъ доставить почившаго было нельзя.

Въ крестномъ ходѣ, вышедшемъ на встрѣчу усопшему, предстательствовалъ Райбальскій священникъ, о. Андрей Титовъ, недавно породнившійся и старый хорошій знакомый о. протоіерея, и участвовали Ледскаго прихода свящ. о. Ал. Кононовъ. Химаневскій свящ. о. П. Потопинъ и діаконъ Ямскогорскаго и Шеговарскаго приходо́въ. На мѣстѣ встрѣчи были уже сопровождающіе гробъ — священники Устьсюмскаго прихода,

о. Іоаннъ Шмаковъ, Шеговарскаго о. Николай Студентовъ, Устьтарнянскаго о. Ал. Лысковъ, — всѣ въ желтыхъ облаченіяхъ и сынъ покойнаго, преподаватель Семинаріи о. Іоаннъ Поповъ. Послѣдній въ одномъ епитрахиль, слѣдовалъ сзади гроба. Кромѣ сихъ священнослужителей были еще Шеговарскій и Ямскогорскій псаломщики. Народу, несмотря на пробрызгивавшій дождикъ, — собралось порядочно.

Трудно передать, невозможно, какое впечатлѣніе произвелъ гробъ съ почившимъ о. Благочиннымъ на тѣхъ, кои видѣли его такъ недавно живымъ, полнымъ силъ и здоровья! чувствовалось что-то необыкновенное, необыденное, а воля Превѣчнаго Вершителя жизни и смерти человѣка! Грустное шествіе окружили священнослужители и началась 1-я литія у гроба почившаго.

При пѣніи „Со святыми упокой“... и „Вѣчная память“ всѣ — и священнослужители, и народъ — становились на колѣни, хотя мѣсто было и грязно. Тоже самое, — преклоненіе колѣнъ, было и на послѣдующихъ литіяхъ, и на панихидѣ въ храмѣ, послѣ литургіи. У всѣхъ почти служащихъ и молящихся были на глазахъ слезы непритворныя, а искреннія, изъ чувства неподдѣльнаго сожалѣнія о почившемъ. Послѣ литіи о. Ал. Кононовъ, преемникъ о. благочиннаго, сказалъ краткое слово, что почившій даже и мертвый воротился къ намъ, хотя мы отъ всей души желали бы видѣть его не во гробѣ, а по прежнему — живымъ, добрымъ, благопопечительнымъ...

2-я литія была совершена, по пути слѣдованія, противъ сельскаго М. Н. Пр. училища, гдѣ покойный состоялъ за все время существованія училища — законоучителемъ.

Здѣсь собралось много дѣтей — школьниковъ, а такъ же кончившихъ школу при покойномъ, молодыхъ людей обоюго пола. Къ нимъ то, главнымъ образомъ, и обратился съ рѣчью Химаневскій свящ. П. П-нъ, напомнивъ о томъ, какъ вель уроки почившій, готовля съ благовѣніемъ проводить вообще всю жизнь, какъ любилъ онъ дѣтей, устраивая для нихъ о святкахъ елки, раздавая подарки, какъ скорбѣлъ о неуспѣшныхъ,

радовался за успѣвающихъ... Въ концѣ рѣчи, обращаясь къ учащимся и бывшимъ ученикамъ, просивъ помолиться за усопшаго какъ за своего духовнаго отца и законоучителя, ибо дѣтскія чистыя молитвы скорѣе дойдутъ до Престола Всевышняго...

3-я литія была совершена противъ кладбищенской церкви. Здѣсь рѣчь говорилъ Устьсюрскаго прихода свящ. о. Іоаннъ Шмаковъ. Проповѣдникъ коснулся прошлыхъ 1905—1906 неспокойныхъ годовъ, когда многихъ изъ своихъ прихожанъ и чужеприходныхъ почившій о. протоіерей, какъ благочинный, своимъ тактомъ, умѣлымъ и стойкимъ обрацъ ніемъ въ это смутное время— поддержалъ и неотдалъ во власть сѣятелей смуть и раздора, чѣмъ спасъ жизнь для многихъ временную, а б. м. и вѣчную. Дѣйствуя такъ, почившій подавалъ образецъ подвѣдомому ему духовенству, почему проповѣдникъ и выражалъ ему и теперь, въ послѣдній разъ, свою сердечную благодарность, прося вмѣстѣ съ тѣмъ помолиться за него...

4-я литія была у святыхъ воротъ Ямскогорскаго храма. Здѣсь гробъ съ почившимъ былъ изъятъ изъ ящика и снова Ледскаго прих. свящ. о. Ал. Конововъ обратился съ рѣчью къ почившему, прося войти послѣдній разъ въ свой храмъ для присутствія при совершеніи безкровной жертвы, о немъ самомъ приносимой другими. Здѣсь же встрѣтили гробъ и члены причта Великоиколаевскаго прихода. Литургію совершалъ Химаневскій свящ. съ діаконами Ямскогорскимъ и Великоиколаевскимъ. Остальныя священники и псаломщики пѣли на клиросѣ. За причастнымъ пространное слово произнесъ Шеговарскій свящ. о. Николай Студентовъ, на тему— „се разлучаемся“, произведшее сильное впечатлѣніе на слушателей.

Послѣ литургіи, положивъ на гробъ крестъ и св. Евангеліе, весь сонмъ священнослужителей, въ числѣ 10-ти человекъ, при предстоятельствѣ о. Андрея Тятова, совершили панихиду. Въ концѣ ея, предъ пѣсню „Прійдите, послѣднее цѣлованіе“..., о. Ал. Лысковъ сказалъ рѣчь о почившемъ, какъ добромъ начальникѣ и всеми любимомъ человекѣ.

Послѣ отпѣва, свящ. Великоиколаевскаго прихода о. Павелъ Дмитріевъ обратился къ предстоявшимъ съ рѣчью, въ которой выяснялъ, что тѣломъ хотя и оставилъ насъ почившій, но мы твердо вѣримъ, что духъ, душа его съ нами; что онъ теперь радуется за любовь, какую мы ему оказываемъ своими молитвами за него, что, б. м., и онъ будетъ молиться за насъ у Царя всѣхъ живыхъ и мертвыхъ...

Прощаніе прихожанъ длилось около часа. Послѣ прощанія, гробъ при пѣвѣ ирмосовъ, положенныхъ при отпѣвѣ священника, на рукахъ священниками обнесенъ вокругъ храма и при печальномъ перезвонѣ, при неутѣшномъ плачѣ дочери сироты, падавшей безъ чувствъ, при грустномъ всѣхъ настроеніи -- былъ отпущенъ въ могилу, у алтаря церкви, рядомъ съ могилою жены почившаго. Еще нѣсколько минутъ и новый бугорокъ свѣжей, рыхлой земли на вѣки скрылъ отъ насъ почившаго. И въ концѣ печальнаго событія этого, на могилѣ отца, обратился къ Ямскогорскимъ прихожанамъ съ рѣчью о. Іоаннъ Аникитичъ Поповъ. Онъ проводилъ параллель между собою и ими, потерявшими въ умершемъ — отца по плоти, они — отца по духу; рѣчь сына умершаго исполнена была глубокаго чувства. Многіе плакали, а особенно женщины, когда коснулся проповѣдникъ о томъ, что заботами о. протоіерся было уничтожено пьянство въ приходѣ, закрыть кабакъ.

Перечисляя заслуги почившаго для прихожанъ, въ теченіи 28-ти лѣтняго его у нихъ служенія, о. Іоаннъ говорилъ, что это не изъ гордости онъ дѣлаетъ, но чтобъ вызвать съ ихъ стороны чувство благодарности, просилъ за то молитвъ ихъ объ усопшемъ, на что указывали и говорившее до него священники. Просилъ забыть обиды, нанесенныя имъ отцемъ его, — обиды душевныя, нравственныя, — если были таковыя, и наконецъ, — обиды матеріальныя. За эти послѣднія добрый сынъ обѣщался всемъ уплатить вдвое, да чтобъ не осталось худой памяти ни о почившемъ, ни о его родныхъ дѣтяхъ, а чтобъ дѣти по плоти, и дѣти духовныя, — все Ямскогорскіе прихожане, съ одинаковой любовью

относились къ умершему, посѣщая его могилу, для чего и привезено сюда тѣло его. Самъ почившій о. протоіерей стремился даже въ послѣдніе дни къ своимъ прихожанамъ, жалѣя ихъ; потому, — говорилъ о. Іоаннъ—прошу пожалѣть и его, — не оставить въ своихъ молитвахъ...

Погребеніе закончилось часа въ 2 пополудни. Священнослужители, всѣ участники погребенія, родные и близкіе знакомые были приглашены въ домъ почившаго о. протоіерея помянуть его за поминальной трапезой.

Думается многимъ изъ насъ, что болѣзнь свою почившій получилъ при объѣздѣ по благочинію, когда онъ простудился, заплутавшись зимой въ лугу, и ему по поясъ въ снѣгу пришлось самому разыскивать дорогу.

Да проститъ ему Богъ всѣ согрѣшенія вольныя и невольныя. Прости-же и мнѣ, досточтимый о. протоіерей, если я что сдѣлалъ или сказалъ раньше при жизни твоей, и теперь въ настоящей замѣткѣ, что либо непріятное для тебя...

Прошу также извинить меня и о. о. іереевъ, участвовавшихъ въ погребеніи о. благочиннаго, если что измѣнилъ, или пропустилъ, или не упомянулъ чего главнаго, существеннаго изъ ихъ рѣчей, произнесенныхъ о почившемъ. Пишу на-скоро, только для того, чтобъ воздать долгъ почтенія усопшему о. протоіерею, вызванный на воспоминаніе о погребеніи его храмовымъ праздникомъ въ приходѣ (1 окт.) и вмѣстѣ 40-мъ днемъ по его кончинѣ...

Священниками 3 благочинія, по возвращеніи изъ церкви въ домъ почившаго, тогда-же 31 августа, было распредѣлено служеніе полнаго сорокоуста по почившемъ. Каждому изъ 10-ти оставшихся въ благочиніи священниковъ рѣшено служить по 4 обѣдни.

Вспоменшій.

